

**Галерея помещиков
Иллюстрации
Авторские комментарии**

**Автор – учитель русского языка и литературы
МОУ СОШ № 9 г.Дмитрова МО Русак Инна Николаевна**

ТОМ I

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки,.. помещики, имеющие около сотни душ крестьян, - словом, все те, которых называют господами средней руки...

...город никак не уступал другим губернским городам: сильно била в глаза желтая краска на каменных домах и скромно темнела серая на деревянных... Попадались почти смытые дождем вывески с кренделями и сапогами... Кое-где просто на улице стояли столы с орехами, мылом и пряниками, похожими на мыло; где харчевня с нарисованною толстою рыбою и воткнутою в нее вилкою. Чаще же всего заметно было потемневших двуглавых государственных орлов, которые теперь уже заменены лаконической надписью: «Питейный дом». Мостовая везде была плоховата...

**В бричке сидел
господин, не
красавец, но и не
дурной наружности,
ни слишком толст, ни
слишком тонок;
нельзя сказать, чтобы
стар, однако ж и не
так, чтобы слишком
молод...**

***«Коллежский
советник***

**Павел Иванович
Чичиков,
помещик,
по своим
надобностям».**

...свое лицо, которое любил искренно и в котором, как кажется, привлекательнее всего находил подбородок, ибо весьма часто хвалился им перед кем-нибудь из приятелей, особенно если это происходило во время бритья. «Вот, посмотри, - говорил он обыкновенно, поглаживая его рукою, - какой у меня подбородок: совсем круглый!»

...в приезде сказались такая внимательность к туалету, какой даже не везде видывано... После небольшого послеобеденного сна он приказал подать умыться и чрезвычайно долго тер мылом обе щеки, подперши их изнутри языком... Потом надел перед зеркалом манишку... и непосредственно за тем очутился во фраке брусничного цвета с искоркой...

Приезжий во всем как-то умел найтись и показал в себе опытного светского человека. О чем бы разговор ни был, он всегда умел поддержать его...

Вошедши в зал, Чичиков должен был на минуту зажмурить глаза, потому что блеск от свечей, ламп и дамских платьев был страшный. Все было залито светом...

Когда установившиеся пары танцующих притиснули всех к стене, он, заложивши руки назад, глядел на них минуты две очень внимательно. Многие дамы были хорошо одеты и по моде, другие оделись во что бог послал в губернский город. Мужчины здесь, как и везде, были двух родов: одни тоненькие, которые все увивались около дам... Другой род мужчин составляли толстые или такие же, как Чичиков, то есть не так чтобы слишком толстые, однако ж и не тонкие. Эти, напротив того, косились и пятились от дам...

...Но замечательно, что он всё это умел облекать какою-то степенностью, умел хорошо держать себя. Говорил *ни громко, ни тихо*, а совершенно так, как следует. Словом, куда ни повороти, был *очень порядочный человек*. Все чиновники были довольны **приездом нового лица...**

...Такое мнение, весьма лестное для гостя, составилось о нем в городе, и оно держалось до тех пор, покамест *одно странное свойство гостя и предприятие*, или, как говорят в провинциях, *п а с с а ж*, о котором читатель скоро узнает, не привело в совершенное недоумение почти весь **город.**

ТОМ I

ГЛАВА ВТОРАЯ

Уже более недели приезжий господин жил в городе, разъезжая по вечеринкам и обедам и таким образом проводя, как говорится, очень приятно время. Наконец он решился перенести свои визиты за город и навестить помещиков Манилова и Собакевича, которым дал слово. Может быть, к сему побудила его другая, более существенная причина, дело более сурьезное, близшее к сердцу... Но обо всем этом читатель узнает постепенно и в свое время, если только будет иметь терпение прочесть предлагаемую повесть, очень длинную, имеющую после раздвинуться шире и просторнее по мере приближения к концу, венчающему дело.

С громом выехала бричка из-под ворот гостиницы на улицу. Проходивший поп снял шляпу, несколько мальчишек в замаранных рубашках протянули руки, приговаривая: «Барин, подай сиротиньке!» Кучер, заметивши, что один из них был большой охотник становиться на запятки, хлыснул его кнутом, и бричка пошла прыгать по камням. Не без радости был вдали узрет полосатый шлагбаум, дававший знать, что мостовой, как и всякой другой муке, будет скоро конец; и еще несколько раз ударившись довольно крепко головою в кузов, Чичиков понесся наконец по мягкой земле...

Помещик Манилов, еще вовсе человек не пожилой, имевший глаза сладкие, как сахар, и щуривший их всякий раз, когда смеялся...

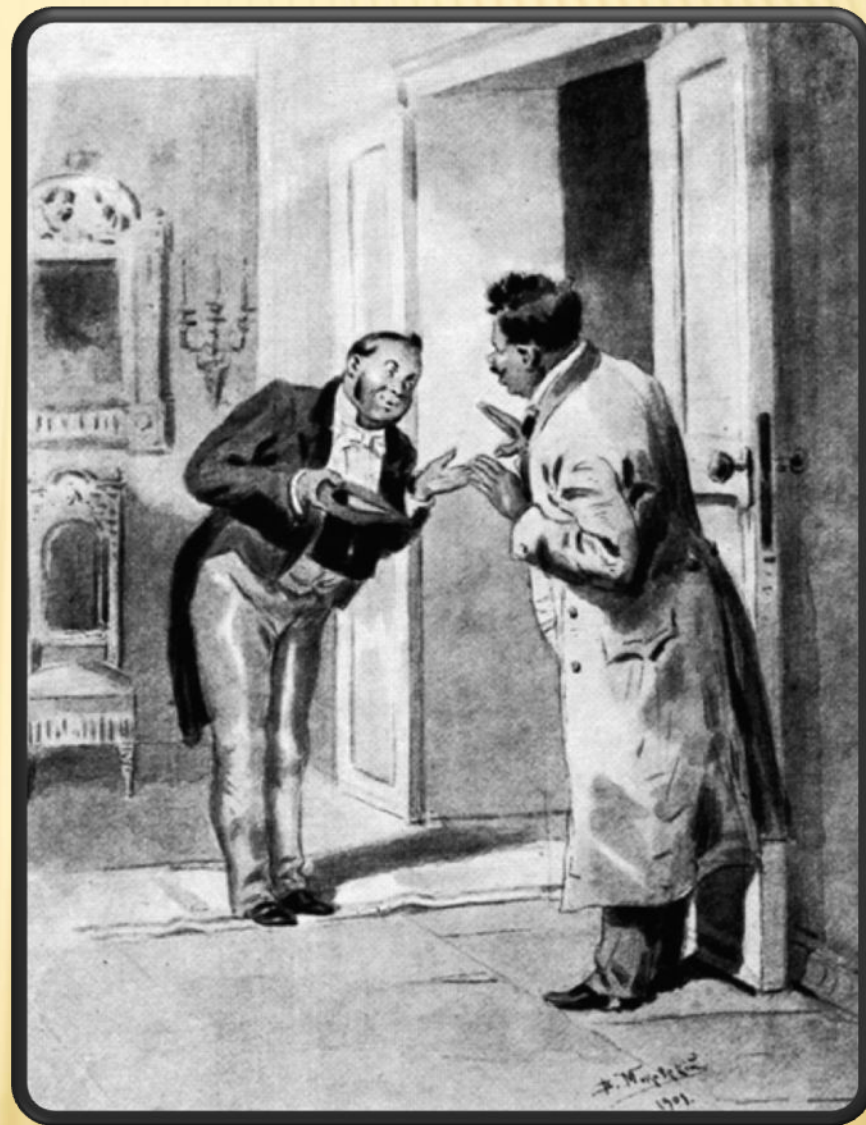
Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, известных под именем: *люди так себе, ни то ни се, ни в городе Богдан ни в селе Селифан...* На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару; в приемах и оборотах его было что-то заискивающее расположения и знакомства. Он улыбался заманчиво, был белокур, с голубыми глазами...

Жена его... впрочем, они были совершенно довольны друг другом. Несмотря на то что минуло более восьми лет их супружеству, из них все еще каждый приносил другому или кусочек яблочка, или конфетку, или орешек и говорил трогательно-нежным голосом, выражавшим совершенную любовь: «Разинь, душенька, свой ротик, я тебе положу этот кусочек». Само собой разумеется, что ротик раскрывался при этом случае очень грациозно... Словом, они были, что говорится, счастливы...

- А вот вы наконец и удостоили нас своим посещением. Уж такое, право, доставили наслаждение... майский день... именины сердца.**
- Сделайте милость, не беспокойтесь так для меня, я пройду после, - говорил Чичиков.**
- Нет, Павел Иванович, нет, вы гость, - говорил Манилов, показывая ему рукою на дверь.**
- Не затрудняйтесь, пожалуйста, не затрудняйтесь. Пожалуйста, проходите, - говорил Чичиков.**
- Нет уж извините, не допущу пройти позади такому приятному, образованному гостю.**
- Почему ж образованному?.. Пожалуйста, проходите.**
- Ну да уж извольте проходить вы.**
- Да отчего ж?**
- Ну да уж оттого! – сказал с приятною улыбкою Манилов.**
- Наконец оба приятеля вошли в дверь боком и несколько притиснули друг друга...**

"Так вы полагаете?.. "

"Я полагаю, что это будет хорошо".

"А если хорошо, это другое дело: я против этого ничего", - сказал Манилов и совершенно успокоился.

"Теперь остается условиться в цене..."

"Как в цене? - сказал опять Манилов и остановился. - Неужели вы полагаете, что я стану брать деньги за души, которые в некотором роде окончили свое существование? Если уж вам пришло этакое, так сказать, фантастическое желание, то, с своей стороны, я предаю их вам безынтересно и купчую беру на себя".